

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН ОРСКОГО ГОРКОМА ВКП(б)
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 67

Пятница, 4 апреля 1947 г.

Цена 20 коп.

Поможем электрифицировать колхозные села!

Ставшее традиционным нефтью рабочих промышленности над социалистическим сельским хозяйством проявляется в самых разнообразных формах. Одной из них является практическая помощь горожан в электрификации колхозных сел.

Внедрение электроэнергии в экономику и быт нашей деревни означает еще более быструю механизацию колхозного производства. Оно означает, также дальнейшее повышение культурного уровня сел.

Поэтому новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы предусматривает серьезный рост сельской электрификации.

Мощность электроустановок в селах должна увеличиться в 8 раз. К концу пятилетки на необъятных просторах Советского Союза не будет ни одной неэлектрифицированной машинно-тракторной станции, ни единого неэлектрифицированного совхоза. «Лампочки Ильича» вспыхнут в 70 тысячах колхозов.

Решение этой задачи требует от работников предприятий и строек постоянно расширения своей помощи в деле электрификации колхозной деревни.

Полная это, колхозники ряда промышленных предприятий Орска взялись осуществить в 1947 году по 2—3 колхоза.

Работники Орской ТЭЦ в прошлой годуоказали помощь в электрификации поселка Ренина, Халиловского района. Они установили силовой трансформатор, проложили высоковольтную линию передачи, обустроили в совхозе около 150 точек освещения. Сейчас энергетики решили продолжить эту высоковольтную линию до села Савровки, чтобы дать электроэнергию на колхозную мельницу, в кузницу и осветить «лампочки Ильича» селам колхозных изб и общественные учреждения деревни.

Коллектив нового нефтеперерабатывающего завода обязался электрифицировать в текущем году колхоз «Память Ильича» Нево-Орского района, киргизчики—колхозы «Красный Урал» и «Путь к социализму», а также колхозы «Слава» и «Союз».

В Совете Министров Иностранных Дел

Заседание 31 марта

На заседании Совета Министров Иностранных Дел 31 марта председательство проводил Д. Маршалл. На повестке дня стоял вопрос: Германия, как экономическое центро, включая reparations и пересмотр уровня промышленности.

На заседании Совета Министров Иностранных Дел 31 марта председательство проводил Д. Маршалл. Он отметил, что существует договоренность об объединении германских экономических ресурсов, о необходимости экспортно-импортного плана, а также о проведении финансовой реформы и, наконец, о необходимости пересмотра уровня германского промышленного производства. Маршалл указал, что еще предстоит достичнуть соглашения о осуществлении политического и экономического единства Германии, в частности, о создании центральных германских департаментов и учреждений временного правительства. В конце приведенного им перечня еще не решенных вопросов Маршалл поместил вопрос о reparations. Говоря о необходимости достичнуть соглашений, которые были обязательны для всех, Маршалл охарактеризовал в этой связи соглашения, достигнутые в Потсдаме как «соглашения на бумаге».

Далее с заявлением от имени Британской делегации выступил Э. Бевин.

Бевин

отметил, что по многим вопросам уже достигнуто соглашение и что многие из пунктов, вызывающих разногласия, не предстают, по его мнению, существенного значения. Излагая позицию Британской делегации, Бевин сформулировал следующие требования: обеспечить Германией свободу передвижения, товарооборота и распространения идей; обратить выручку из всего экспонта текущей продукции германской промышленности в первую очередь на покрытие расходов по германскому импорту; установить справедливое распределение финансового бремени между контролирующими державами; наделить центральные германские департаменты исполнительными полномочиями.

Далее Маршалл возражал против советского предложения о том, что принятие принципа выплаты reparations из текущей продукции германской промышленности должно явиться условием принятия соглашения об экономическом единстве Германии. При этом Маршалл сказал, что это условие Советской делегации производит впечатление, как если бы Советская делегация «хотела дважды продать одну и ту же лошадь».

Маршалл

отверг

также предложение

Французской

делегации

точно

указать

в германском

мирном

договоре,

какое коли-

чество уголья

Германия

должна

будет

поставлять Франции. Коснувшись далее вопроса о путях ликвидации дефицита германского торгового баланса, Д. Маршалл попытался представить дело так, будто Советское правительство предлагает сократить германский импорт и тем самым снизить уровень потребления продуктов питания в Германии. Он высказался за повышение уровня промышленности Германии, указав при этом, что «разумное повышение уровня промышленности не представляет угрозы для безопасности Европы, но существенно поможет восстановлению Европы».

Говоря о reparations, Маршалл признал право пострадавших от германской агрессии стран на возмещение ущерба, однако не указал, каким путем оно может быть осуществлено. Он ограничился общим заявлением, что делегация Соединенных Штатов стоит «за быстрое завершение reparations». Маршалл подчеркнул, что Соединенные Штаты не хотят раздела Германии. Отметив готовность Американской делегации рассмотреть сочлененно любые разумные предложения, Маршалл сказал в заключение: «Мы собрались сюда, чтобы разрешить, а не усиливать наши разногласия; Соединенные Штаты более озабочены тем, чтобы строить прочно, нежели тем, чтобы строить спешно».

Выступивший затем Ж. Бидо

заявил

о согласии

Французской

делегации

с тем

чтобы

германской

промышленности

и о разме-

ре reparations

в тем

чтобы

оставшиеся

проблемы

были разрешены на следующей

сессии

Совета Министров Иностранных Дел

в Германию

и

в Потсдаме

В Совете Министров Иностранных Дел

На совещании Заместителей Министров Иностранных Дел по германскому вопросу

31 марта на совещании заместителей министров иностранных дел по германскому вопросу Председатель Межсоюзнического репарационного бюро. (агентства) Ж. Руфф отвечал на вопросы, заданные ему в связи с его сообщением о ходе репарационных поставок союзным странам из западных зон оккупации. Ответы Ж. Руффа дали дополнительные данные, рисующие картину срыва этих поставок.

Отвечая на вопрос американского делегата Мэрфи, Руфф указал, что распределение оборудования 59 немецких военных заводов, переданных в счет репараций Союзным Контрольным Советом репарационному бюро в ноябре 1946 года, до сих пор далеко не закончено. Оборудованные 16 заводов распределены лишь в марте этого года, распределение оборудования остальных заводов будет производиться в апреле. До сих пор не получены инвентарные списки по шести заводам. Руфф подчеркнул чрезвычайную медлительность процедуры передачи германских заводов. Процесс распределения промышленного оборудования включает 51 операцию и длится от 18 месяцев до двух лет.

Советский делегат А. Я. Вышинский поднял вопрос о причинах такой медлительности. «По данным г-на Руффа», — сказал он, — в счет репараций должны быть переданы 1546 заводов. Между тем, за все истекшее время было намечено к распределению лишь 143 завода, а распределено и того меньше, всего 59 заводов. Каковы причины срыва репарационных поставок? Чем этот срыв вызван? Какие меры будут приняты для того, чтобы ускорить передачу оборудования странам-участелям?»

Ж. Руфф указал, что причины срыва репарационных поставок носят двойственный характер — политический и административный.

Какие же политические причины обясняют тот факт, что из 1546 заводов, предназначенных в счет репараций, до сих пор были распределены только 59? — спросил Вышинский.

На этот вопрос г-н Руфф не дал прямого ответа. Он попытался свести все к тому, что до сих пор не был установлен уровень промышленного производства в Германии. Тогда А. Я. Вышинский напомнил, что уровень промышленного производства в Германии был утвержден в конце марта 1946 года. Ж. Руфф признал этот факт, однако дальнейших пояснений не дал, сослав-

шись на то, что употребление слов «политика» или «политический», как он сейчас убежден, «опасно для скромного техника», которым он, по его словам, является.

Американский делегат Мэрфи поднял вопрос о золоте, захваченном союзными войсками в Германии. «Был сделан ряд заявлений в отношении золота, которое делегация Соединенных Штатов, безусловно, заинтересована», — сказал он. — Эти заявления носят совершенно неправильный характер. Вопрос о золоте не входит в ведение Межсоюзнического репарационного бюро, но и знаю, что г-н Руфф является членом трехсторонней комиссии по распределению золота. Может быть, он нам осветит существующее в настоящий момент положение вещей?»

Из пояснений, данных Ж. Руффом, выяснилось, что в вопросе о золоте, захваченном союзными войсками в Германии, а также о том золоте, которое было награблено гитлеровцами и укрыто в банках нейтральных стран, — до сих пор существует разница. В первых, это золото не является золотом, находящимся в банках нейтральных стран, то единственным источником сведений могут являться представители Франции, США и Великобритании, которые ведут переговоры об этом золоте.

— Я, как и г-н Вышинский, прочитал в прессе о золоте, находящемся в Швейцарии, — сказал Руфф. — Сумма, называемая им, соответствует действительности. Но официальных данных я не могу дать до тех пор, пока это золото не поступит в распоряжение трехсторонней комиссии.

Вышинский заметил по этому поводу, что его интересует не формальная сторона дела, а существо вопроса: сколько же золота, захваченного у немцев союзниками, имеется налицо? «Если г-н Руфф не может ответить на тот вопрос, скажется на том, что золото находится в руках американского военного командования, то может быть г-н Мэрфи ответит на этот вопрос?» — спросил Вышинский. Однако, Мэрфи не дал ответа на этот вопрос.

Вопрос о золоте, захваченном союзными войсками в Германии, а также о золоте, имеется приблизительно 220 тонн золота, захваченного в Германии. К этому надо добавить золото, находящееся в банках нейтральных стран, так и не получившее освещения на совещании заместителей министров иностранных дел.

А. Я. Вышинский сказал по этому пово-

ном выражении между странами-участелями; в частности, как распределены корабли торгового флота; 2) какова общая сумма патентов, которые подлежат распределению в порядке репарационного возмещения. Ж. Руфф не дал прямого ответа на эти вопросы, ограничившись повторением общезвестных сведений о тех принципах,

на которых строится распределение репараций между странами — членами репарационного агентства.

Делегаты США, Великобритании и Франции никаких вопросов Ж. Руффу не задали и председательствующий У. Стэнзи предоставил слово А. Я. Вышинскому для изложения точки зрения Советской делегации по существу обсуждаемого вопроса.

Речь Тито на заседании Народной скупщины Югославии

БЕЛГРАД, 31 марта. (ТАСС). Сегодня на заседании обеих палат Народной скупщины (парламента) Югославии с большой бурною аплодисментами, маршил Тито. Трибуны для гостей и ложи журналистов были переполнены. В дипломатических ложах находились послы СССР, Польши, Чехословакии и дипломатические представители многих других стран.

«В своей внешней политике, — сказал Тито, — правительство Федеративной Народной Республики Югославии непоколебимо придерживается принципа последовательной борьбы за сохранение мира во всем мире, а также экономического и культурного сотрудничества. Ведя упорную борьбу на международной конференции за справедливые требования наших народов, выдвинутые во время подготовки и переговоров о мире в Лондоне, Париже и Нью-Йорке, делегация, представлявшая нашу страну, выполнила эту свою обязанность со всем упорством и достоинством, требуя удовлетворить претензии Югославии как одной из стран, наиболее пострадавших материально в результате оккупации и по несших в войне огромные человеческие жертвы. В этих своих усилиях наша делегация имела полную поддержку со стороны господина Молотовым, а также и поддержку остальных делегаций братских славянских стран — Польши и Чехословакии. Многие благодарили великому Советскому Союзу и другим братским нам странам — Польше и Чехословакии — за эту поддержку и полное понимание, наших жертв и прав». Но мы, к сожалению, с большой горечью должны были убедиться в том, что некоторые нации союзники в войне, особенно Англия и Америка, всевозможными способами оспаривают наши права и занимают позицию, о которой иногда трудно было бы сказать, что эта позиция дружественных стран. Тито указал, что Англия и Америка вместе с некоторыми малыми странами, даже такими, которые не участвовали в войне, сумели добиться того, что Югославия не добилась удовлетворения значительной части своих справедливых требований. «По мирному договору с Италией, — сказал Тито, — значительная часть наших братьев в Истрии, Триесте и Словенском Приморье осталась вне границ нашей страны, хотя эта часть наших братьев во время войны внесла в дело союзников драгоценный вклад своей кровью ради общей победы и своей свободы, которой она, благодаря этим союзникам, не получила». Правительство Югославии, заявил Тито, «будучи последовательным в борьбе за установление и укрепление мира, хотя и с болью в сердце, решило все же подписать представляющий для нее большую несправедливость мирный договор с Италией и Германией, а также на том, чтобы Австрия, возместившая в виде репараций нанесенный Югославии ущерб. «Если некоторые союзники хотят, — продолжал Тито, — что-либо из репараций, по какимлибо причинам простить Германии и Австрии, то пусть они делают это за свой счет, а не за счет нашей страны, которая в материальном отношении понесла сравнительно наибольший ущерб и поэтому ни в коем случае не может отказатьься от своей части репараций».

Разумеется, такая позиция наших за- падных союзников и отношения справедли-

всему миру дело так, будто бы Австрия не воевала против нас и других союзников, будто бы ее солдаты не грабили, не убивали и не уничтожали всего, до чего они добирались в Югославии и всюду, где бы они ни были. Больше того, они изымают, якобы в Австрии во время войны оказывалось Гитлеру сопротивление и т. п., тогда как хорошо известно, что это неправда. Никакого сопротивления на всем протяжении войны Австрия не оказывала, причем по той простой причине, что она не хотела оказывать его, ибо была согласна с гитлеровской захватнической политикой и получала значительную часть награбленных в войне богатств, а затем и потому, что Гитлер присоединил к Австрии большую часть Югославии, в частности, более двух третей Словении. На место изгнанных и выселенных из своих домов словен, которых насчитывалось сотни тысяч, пришли немцы из Германии, а из Австрии. Это только некоторые факты, говорящие об Австрии, как о стране, разделенной виной, и как о пособнике Гитлера в войне. Это — факты, которые обвиняют Австрию, как соучастника в разорении других стран, и которые требуют, чтобы Австрия возместила и нашей стране нанесенный ей ущерб. Австрия в полной мере участвовала в вероломном нападении на Югославию и, особенно, в длительной оккупации нашей страны.

Тито отметил, что поведение американских официальных кругов в отношении к странам, пострадавшим в войне, ни в какой мере не соответствует их заявлению, что оказание такой помощи не зависит от внутренних политических условий в какой бы то ни было стране.

Под бурные аплодисменты Тито далее заявил, что Югославия не намерена встать под «конек» Америки, к чему ведут присказки последней в связи с тем, что Югославия остро нуждается в средствах.

«Есть еще, — продолжал Тито, — один вопрос, на котором я нахожу нужным остановиться. Это вопрос отношений с Грецией. С тех пор, как народ этой страны в результате иностранной интервенции потерпел свою свободу, а страна стала игрушкой в руках некоторых империалистических держав, отношения с ней испортились.

«Если сейчас после всего этого представители Америки, Англии и Франции хотят освободить Австрию от ее обязанностей, простижающих из ее участия в войне на стороне Гитлера, Муссолини и других, то это намешение наших союзников Угличом: отношения испортились не с народом Греции, а с теми, кто навязан греческому народу в качестве правителей. Греческое правительство оклеветало перед Советом Безопасности Югославию, Болгарию и Албанию, утверждая, что они виновны в гражданской войне в Греции, что эти прибалтийские страны помогают греческой демократической армии и т. п. Расследование, произведенное в Греции, показало, что обвинения, выдвинутые греческим правительством перед Советом Безопасности, являются простой фальсификацией и клеветой в отношении Югославии, Болгарии и Албании.

С другой стороны, это расследование раскрыло перед всем миром, то, чего не ожидали ни греческое правительство, ни его опекуны. Доказано, что все то, что утверждалось в меморандуме, который югославское правительство представило Объединенным нациям о преследовании македонцев в Эгейской Македонии правильно. Между тем он был тогда отвергнут, так как не был принят для обсуждения, чтобы расследовать его».

Тито указал, что Греция стала базой империалистических держав, с которой можно поставить под угрозу мир на Балканах и во всем мире.

«Реакционеры на западе, — сказал далее Тито, — обычно говорят о двух блоках — западном и восточном. Об этом говорят те, кто желает войны. Если бы эти их утверждения оправдались, то опасность войны была бы permanентной, так как блоки содержат в себе такую опасность. Мы должны работать всеми силами над тем, чтобы это желание реакционеров и поджигателей войны не оправдалось».

Сейчас в мире существуют два фронта — западный и восточный.

